

ОБЪЕКТ "УКРЫТИЕ": БЕДУ ДЕШЕВЛЕ ПРЕДУПРЕДИТЬ, ЧЕМ ПОТОМ ЛИКВИДИРОВАТЬ...

Первая фаза SIP — уроки, проблемы, просчеты

30 ноября. Эта дата в драматической биографии Чернобыльской АЭС в последние годы упоминается в основном специалистами, учеными, бывшими ликвидаторами и сегодняшним персоналом "Укрытия". 14 лет назад правительственная комиссия приняла в эксплуатацию объект "Укрытие" над разрушенным энергоблоком. Это чудное сооружение ограничило распространение радиоактивной грязи на еще большую территорию. В отдаленных от Чернобыля разговорах "саркофаг" уже десятки раз, тяжело "дыша" радиацией, трескался и разрушался. Впрочем, слишком ретивые пессимисты и скептики могут пока отдышаться: объект, хоть со временем стареет и понемногу деформируется, все же стоит и не падает. Он как бы выжидает. И предоставляет человечеству шанс не допустить еще одной трагедии.

Все тот же SIP, все те же проблемы...

Как известно, основная преобразующая деятельность на "Укрытии" проводится сегодня в рамках Международного плана действий (SIP). Признавая состояние чернобыльского "саркофага" как глобальную мировую проблему, западные благодетели-доноры обязались профинансировать ее решение суммой в 768 млн долларов. 710 млн из них уже подтверждены обязательствами и накапливаются в Чернобыльском фонде "Укрытия" (ЧФУ), распорядителем которого является Европейский банк реконструкции и развития. За эти средства на протяжении ближайших 7 — 8 лет предполагается укрепить наиболее ненадежные узлы и фрагменты "Укрытия", повысить общий уровень контролируемости его состояния, соорудить новый безопасный конфайнмент ("Укрытие-2"), а затем разобрать крышу и некоторые строительные конструкции ста-

реющего сооружения. Дальнейшие действия на многие будущие десятилетия находятся за рамками нынешнего Плана.

Что мы имеем сегодня? Ушли в прошлое первые, наиболее неотложные и аварийные работы: ремонт вентиляционной трубы и опорных узлов несущих балок Б1, Б2, которые угрожали обрушением крыши. Нынешним летом за несколько сот метров от "Укрытия" подготовлена и оборудована площадка под "малую"

строительную базу, которая станет "пионерным" плацдармом для разворачивания основных строительно-монтажных работ в "саркофаге". Таким образом, за два с половиной года реализации SIP освоено 60 млн евро, из которых Украине "перепало" 13 млн.

Но эти деньги — из ЧФУ. А вот отдельные локальные работы, которые составляют вклад Украины в SIP, как обязательное его условие, финансируются из бюджета страны.

В частности, впервые после чернобыльской аварии обновлено сигнальное (световое) ограждение вентиляционной трубы. С целью ограничения попадания атмосферных осадков вовнутрь объекта, продолжает герметизация некоторых верхних участков, примыкающих к крыше. Продолжено оборудование пристройки для обеспечения доступа в "Укрытие", ведутся работы по транспортной схеме с подготовкой саншлюзов. Реконструированы электрические сети, водоснабжение, сигнализация, связь и другие коммуникации. На 1 ноября 2000 г. на этих работах освоено 6,1 млн гривен из 23 млн средств, выделенных из бюджета на этот год.

Но все это — лишь небольшая и, очевидно, слишком затянувшаяся "разминка" накануне большого "прыжка", который не будет иметь аналогов в мире. О проблемах SIP сегодня говорят на всех уровнях. И не только в Украине. Это тем более актуально, поскольку

2000 год — переходный от первой фазы Плана действий (1998 — 2000 гг.) ко второй (2001 — 2007 гг.). Наступило время критически оценить ситуацию и применить корректирующие действия, чтобы не провалить SIP, время реализации которого не возвратно уходит.

В определенной степени осложнения, связанные с реализацией Плана, объясняются его уникальностью — подобных в мире нет и не будет. От того, что это постчернобыльское чудо остается непредсказуемым и не до конца изученным, много преобразующих шагов приходится делать, что называется, наощупь. В отношениях между нашими и зарубежными партнерами до сих пор остаются регулятивные, нормативные и процедурные расхождения, умноженные на чиновно-бюрократические недоразумения. А от этого много средств уходит на непродуктивные цели, а не на конкретные работы в "саркофаге".

(Окончание на стр. 2)

ОБЪЕКТ "УКРЫТИЕ": БЕДУ ДЕШЕВЛЕ ПРЕДУПРЕДИТЬ, ЧЕМ ПОТОМ ЛИКВИДИРОВАТЬ...

К сведению. Официальные источники свидетельствуют, что на 30 сентября этого года административные расходы в рамках SIP составили уже 4,9 млн долларов. А общая сумма на управленческие расходы при осуществлении основных задач Плана действий и на работу Группы управления проектом (ГУП) достигнет 142 млн долларов. И еще одна немаловажная деталь. Для того, чтобы уменьшить расходы на деятельность ГУП, нужно укрепить ее украинскую часть специалистами высокой квалификации и подготовки, постепенно сокращая количество более "дорогих" западных консультантов и экспертов.

Таким образом, первая фаза SIP, которая охватила уже упомянутые подготовительные и неотложные работы, была, без сомнения, ответственной и сложной, осветила сильные и слабые стороны совместного международного проекта. Но с финансовой точки зрения за первые годы было освоено лишь около 10% сметной стоимости SIP. В этом контексте не вызывает сомнения решающая роль второй фазы, на протяжении которой будет проводиться детальное проектирование, разворачивание основных строительно-монтажных и реконструктивных работ в "саркофаге". Завершится этот этап сооружением нового безопасного конфайнмента ("Укрытие-2") и разборкой некоторых ненадежных конструкций. Этот решающий период, безусловно, определит успех SIP, и любые просчеты или неопределенности могут иметь последствия, которые будут измеряться уже миллионами долларов.

Чтобы представить масштаб будущих работ, достаточно сказать, что основные стабилизирующие операции (укрепление деазаторной этажерки северного и западного участков "Укрытия", других) "съедят" порядка 200 млн долларов. Да еще новое "Укрытие" обойдется в не менее 250 млн долларов...

Учитывая уроки прошлого, специалисты могут подтвердить: освоить за сравнительно короткий промежуток времени (7 оставшихся лет) такие суммы на одном, тем более на таком нестандартном и гигантском, как "саркофаг", объекте — задача из чрезвычайных.

Тем временем практика показывает, что, собственно, физические работы на объекте занимают (пока что, по крайней мере) намного меньше времени, чем подготовка (мобилизация) к ним. Что, впрочем, и не удивительно: "саркофаг" голыми руками не возьмешь и босиком туда не зайдешь. И чтобы "запустить" на его территорию одновременно большое количество рабочих — а это в перспективе может быть до двух тысяч человек, — необходимо создать для них приемлемые безопасные условия труда и соответствующую вспомогательную инфраструктуру: новый санпропускник на 1430 мест, строительную базу, энергетическую подстанцию, другие объекты. Все это сейчас только в начальной стадии. До сих пор не конкретизированы также два основных стратегических направления дальнейших действий — конкретный сценарий, по которому будет сооружаться второе "Укрытие", а также время начала и способ извлечения из недр "Укрытия" ядерноопасных топливосодержащих материалов.

В новый век — с новым "Укрытием"

Коль скоро мы консулись такой довольно интригующей темой, как "Укрытие-2", целесообразно наконец-то хотя бы приоткрыть завесу над этим объектом — каким он будет и зачем? Ведь

несложно предположить, что уже через несколько лет сооружение "укрытия над укрытием" станет наиболее значительным событием на чернобыльской промплощадке.

Задача 22 исходного документа — Плана осуществления мероприятий на ОУ — определяет предназначение безопасного конфайнмента. Он "...позволит разобрать и извлечь кровлю и поврежденные конструкции 4 блока выше уровня реакторного зала. ...Герметичное укрытие требуется для того, чтобы обеспечить безопасность и предотвратить выбросы... Эти мероприятия снизят вероятность структурного разрушения до приемлемых уровней".

А теперь позволю себе хоть краем глаза заглянуть в проектные документы Международного консорциума "Чернобыль — ИСС (МК)JV": "...3. Безопасный конфайнмент (БК) должен обеспечить условия для ускоренного и отсроченного извлечения топливосодержащих масс (ТСМ) и радиоактивных отходов (РАО). Под ускоренным следует понимать извлечение ТСМ на протяжении 25 — 30 лет, под отсроченным — более длительный промежуток времени (до 100 лет)..."

После тщательного анализа представленных на рассмотрение сценариев "Укрытия-2" в "финал", похоже, выходят три. Кратко остановимся на двух — зарубежном и украинском. Первый из них разработан альянсом "Германишер-Ллойд и Виндельс-Тимл-Морген". Он предусматривает возведение металлической конструкции арочного типа. Эксперты считают, что основным ее преимуществом является то, что она способна полностью закрыть нынешний объект "Укрытие", машинный зал разрушенного блока и каскадную стену — то есть те площади, в которых находится основная масса топливосодержащих материалов и радиоактивных отходов. К тому же новое сооружение не будет опираться на существующий объект. Длина пролета конструкции — 245 м, высота — около 100 м. Ориентировочный срок эксплуатации — 50 лет. Стоимость проекта — 200 млн дойч марок.

Еще один из сценариев "Укрытия-2" — так называемый "ДОК-КЕССОН" — предложило конструкторское бюро "Южное" (Украина). Он предусматривает

комплексный подход к превращению существующего "Укрытия" в безопасную систему. Для этого планируется создать защитный барьер в виде полностью автономного от "Укрытия" и соседнего с ним энергоблока №3 сооружения, оснащенного двумя основными блоками оборудования. Кроме, собственно, функций разборки нестабильных конструкций и извлечения радиоактивных отходов, она предусматривает также их сортировку, переработку, размещение в контейнерах и временное хранение для дальнейшей транспортировки в места длительного захоронения. Расчетный срок эксплуатации этого сооружения — 100 лет, стоимость проекта — 150 млн долларов.

Но это все — в перспективе. Конкретное решение о создании второго "Укрытия" в лучшем случае будет принято в декабре нынешнего года, а начало строительства запланировано на конец 2002 г. Но в любом случае (и это принципиально) наши и зарубежные эксперты сошлись на том, что укрепление наибо-

лее ненадежного, западного фрагмента "Укрытия" (контрфорсная стена) должно быть началом сооружения нового конфайнмента.

Что же дальше?

Пять лет вместе с "Укрытием" и его проблемами — начальник объекта Валентин Купный. К нему несколько уточняющих вопросов.

— Валентин Ипполитович, первая фаза реализации SIP вскрыла проблемы и недоработки, которые, без сомнения,

мешают эффективному продолжению работ на "Укрытии". Касались ли этой темы участники недавнего заседания совместного комитета Украина — ЕБРР в Киеве?

— Касаться-то касались. Вот только это заседание в новом составе, на мой взгляд, не достигло того эффекта, на который рассчитывали. Хотя, конечно, причины замедления работ на "Укрытии" всплыли очень остро. Вице-президент ЕБРР Иоахим Янке еще раз дал понять, что общая сумма взносов в Чернобыльский фонд "Укрытие" — 768 млн долларов — остается фиксированной и неизменной. И отношение к этим деньгам, как к бездонной бочке, нужно искоренять как нашей, так и зарубежной стороне. Ведь чем больше средств будет уходить на сопутствующие, непроизводительные расходы (на бесконечные концептуальные разработки, командировки, транспорт, гостиницы и т.д.), тем меньше денег остается на собственно физические работы в объекте. И Фонд создан не для того, чтобы в Славутиче или в Киеве кто-то хорошо жил, а чтобы прежде всего "Укрытие" в перспективе стало безопасным и не пугало людей. И сейчас нет времени искать, кто больше виноват в сложившейся ситуации. SIP — план международный, и за него в равной степени отвечает каждая из сторон. Человек бывает слаб вне зависимости от национальности.

Еще одна проблема, которая мешает нам двигаться вперед, — это бесконечное затягивание согласования решений в рамках SIP нашими регулирующими и надзорными органами. Ведь что мы наблюдаем? Объект "Укрытие" остается уникальным по своей природе. И ни существующие украинские нормы регулирования, ни регулирующие режимы зарубежных стран невозможно применить к лицензионному процессу. А между тем наш государственный регулирующий орган старается работать с нами как с типовой атомной станцией. К примеру, решение П1 (оно касается стратегии дальнейшей стабилизации "Укрытия"), хоть и с большой задержкой, но было принято в мае этого года. Но прежде чем приступать к объём-

...В существующем виде процесс лицензирования (в Украине. — авт.) не обеспечивает надежную базу для реализации Плана действий... согласно которому при заключении коммерческих договоров требуется наличие понятного и предсказуемого режима регулирования. Это тем более важно, что План мероприятий... был принят во внимание при подготовке Рамочного соглашения, ратифицированного Верховной Радой. А это значит, что регулирующие и нормативные подходы к Плану... должны быть максимально гибкими, чтобы работы беспрепятственно продолжались дальше..." (22.09.2000 г.)

— Валентин Ипполитович, работы на объекте "Укрытие", похоже, заходят в тупик. Как можно, в конце концов, переломить ситуацию?

— Вопрос не ко мне... Хотя могу высказать личное мнение. У нас развелось много людей, которые бесконечно разговаривают и "заговаривают" тему. Но нет тех, кто обеспечивает действенное управление и принимает конкретные решения. Ну нет и все! Ни здесь, на чернобыльской площадке, ни в Киеве — в Кабмине, в Минтопэнерго, в НАЭК "Энергоатом". Нет у нас целевой структуры с руководителем, который, не боясь ответственности, сказал бы: "Вот так и так нужно сделать, и я распишусь в этом! А как на Западе? У них, кстати, тоже хватает своих проблем. Но вот, скажем, приезжает оттуда ответственный и уполномоченный контролер. Это может быть не обязательно высококвалифицированный профессионал. И он один (!) заключает с нами контракт, скажем, миллиона на три долларов. А мы как договора заключаем? В глазах темнеет от согласительных виз! Евробанк постоянно говорит — дайте полномочия Группе управления проектом или специально созданной координационной группе, к примеру, в Администрации ядерного регулирования. Чтобы собрались люди вместе, утвердили — и все, больше ничего не нужно! Не делается это. Боятся, видимо, что передача полномочий одному человеку оставит без дела целую кучу чиновников. А в итоге что — объем работ на объекте увеличивается? Если бы..."

Кстати, ситуация, сложившаяся вокруг SIP не осталась незамеченной и в Киеве. Обеспокоенность ходом реализации пяти наиболее важных международных проектов на площадке ЧАЭС, в том числе и SIP, выразил в своем письме от 17 октября 2000 г. на имя Леонида Кучмы секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины Евгений Марчук. Вот его фрагменты: "Чрезвычайно важно в условиях перехода к разворачиванию значительных

строительно-монтажных работ согласовать проекты, которые реализуются в рамках международной программы SIP, с национальными нормативными требованиями относительно проектирования и согласования соответствующей технической документации..."

...Работы по созданию инфраструктуры, необходимой для вывода ЧАЭС из эксплуатации, превращения объекта "Укрытие" в экологически безопасную систему осуществляются группами управления проектами, которые между собой практически не взаимодействуют. Это приводит к существенным материальным потерям и нарушению графиков работ. Вследствие неэффективного управления... руководство очень важными для Украины проектами, в первую очередь программой SIP, фактически переходит в руки чиновников других стран и международных организаций. При этом Украина теряет возможность реально влиять на использование финансовых средств, которые предоставляются в рамках программы поддержки закрытия ЧАЭС".

Достается в этом письме и украинским административно-чиновничьим структурам. В частности, обращается серьезное внимание на то, что нерешенность вопросов своевременного обеспечения финансирования украинского вклада в международные чернобыльские проекты фактически делает невозможным экономическую поддержку украинских субподрядчиков. Остаются также неотработанными вопросы освобождения от налогов, таможенного оформления грузов, сертификации оборудования, поступающего в нашу страну из-за рубежа, и другие.

Для справки. Больше года не решается вопрос возращения налога на добавленную стоимость, оплаченного Чернобыльским фондом "Укрытие" на протяжении 1998 — 1999 гг. в размере 135 тыс. долларов. И он, этот вопрос, превратился уже в политический.

Автору этого материала в последнее время довелось выслушать много различных, порой неоднозначных суждений относительно эффективности реализации Плана действий. Если отбросить полярные и слишком эмоциональные взгляды на эту проблему, то их можно свести, пожалуй, к такому обобщению:

— По разным оценкам, первую фазу SIP все же можно признать удовлетворительной. Вместе с тем опыт этого уникального международного проекта вскрывает и проблемы, которые лежат в плоскости организации работ и по сути той конечной цели, которая поставлена в рамках Плана действий. Украина благодарна за донорские средства западных стран, но должна использовать их с максимальной возможной эффективностью. Ныне, на переходе ко второй фазе, во время которой должны быть реализованы основные технические решения, крайне важно четко определить путь, по которому мы пойдем дальше. В конце концов наступило время понять, что же такое "экологически безопасное состояние "Укрытия", и перейти от общих понятий к конкретным нормативным заданиям. От того, как будут сформулированы эти задания, в значительной мере зависит и техническое решение, связанное как с сооружением второго укрытия, так и с другими масштабными задачами.

...А объект "Укрытие" все терпит. Пока. Сколько он еще выдержит? Ждите ответа... Ждите ответ... Ждите отве...

Владимир КОСТЕНКО